

УДК 339.972

<https://doi.org/10.47612/978-985-7149-55-1-2020-59-64>

Василий Гурский, кандидат экономических наук, доцент, директор
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Методологические основы промышленно-технологического сотрудничества Беларуси и России

В условиях научно-технического прогресса хозяйственная деятельность, ограниченная масштабами отдельно взятых, особенно малых экономик, накладывает жесткие ограничения на возможности эффективного производства конкурентоспособной продукции и обеспечения возрастающих потребностей экономики и населения. Интернационализация деловой активности расширяет масштабы производства, взаимоувязывает развитие стран и отраслей в мировой экономике. Взаимодействие регионов России и Беларуси в сфере промышленно-технологического развития на основе согласования их промышленной политики выступает одним из действенных инструментов, позволяющих более полно использовать преимущества международного разделения труда и взаимного сотрудничества.

Интерес стран к углублению международной промышленной кооперации и интеграции, привлечению иностранных инвестиций и развитию международного трансфера инноваций приводит к существенному росту рисков неопределенности взаимодействия между субъектами и сложности их координации. Вследствие этого возникает объективная потребность межгосударственной координации и субординации их интересов, а национальная промышленная политика в сложившихся условиях становится объектом согласования с промышленной политикой государств-партнеров. Одним из приоритетных направлений белорусско-российского сотрудничества является развитие прямых экономических связей с регионами России. Обоснование совместных приоритетов промышленно-технологического развития Беларуси и России как одного из направлений снижения конфликтности современных международных экономических отношений и углубления на этой основе интеграционного взаимодействия будет способствовать расширению рынков сбыта, улучшению условий доступа к сырьевым ресурсам, снижению транзакционных издержек, укреплению национальной экономической безопасности для каждого участника.

Осуществлению такого сотрудничества благоприятствует характер договора о ЕАЭС, который декларирует, что «союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами ..., на основе следующих принципов: уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов

Сторон; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов» [1].

Необходимо учитывать, что ряд факторов препятствует развитию промышленно-технологического сотрудничества Беларуси и России. Принципиальные различия моделей социально-экономического развития двух стран, национальные особенности формирования и развития их промышленной политики, а также существенные различия в целях и задачах, которые они стремятся решить путем интеграции, порождают риски дезинтеграции. Практика развития двусторонних (Россия и Беларусь) и многосторонних (ЕАЭС) экономических отношений показала, что соперничество (конкуренция) в сфере промышленной политики государств-членов приводит к усилению конфликтности международных экономических отношений, конфронтации между государствами.

Согласование промышленных политик в сфере промышленно-технологического сотрудничества Беларуси и России рассматривается нами как форма межгосударственного регулирования экономических отношений в рамках интеграционного объединения на принципах формализованного равноправия и приоритета национальных интересов. Идея согласованности действий как способа межгосударственной координации в определенной степени противопоставляется идее международного принуждения и недобросовестной конкуренции как основному механизму так называемого псевдорыночного регулирования, что не отменяет принципа добросовестной конкуренции на уровне субъектов хозяйствования. Расширение и углубление действия института согласования промышленных политик государств – членов ЕАЭС открывает путь к качественному улучшению их сотрудничества, к более полной мобилизации природных и трудовых ресурсов, повышению эффективности научно-технического и производственного потенциалов, трансфера знаний. Необходимость более широкого использования этой эффективной формы международного взаимодействия особенно возрастает в современных условиях неопределенности международных отношений.

Для анализа изучаемых взаимодействий и явлений автор опирался на системно-исторический подход, институциональную (Т. Веблен [2], Д. Норт [3]) и новую институциональную теорию (Д. Бьюкенен [4]), теорию экономических механизмов, законы и закономерности развития сложных экономических систем. Исследование

охватывает процессы международного взаимодействия во взаимосвязи с макроэкономическим регулированием.

В качестве теоретико-методологической основы обоснования совместных приоритетов промышленно-технологического развития Беларуси и России, в том числе в региональном аспекте, нами предлагается субъектный подход, разработанный в рамках научной школы модернизации экономики, основоположниками которой стали: Г. Т. Ковалевский, который предложил рассматривать экономические отношения как взаимодействия субъектов с разными интересами [5], Н. В. Герасимов, предложивший ориентировать все отношения на обеспечение жизнеспособности общества и субъектов, входящих в него [6], А. П. Морозова, распространившая действие базовых экономических принципов на социальную сферу [7, 8], С. Ю. Солодовников, разработавший теорию социального капитала и обосновавший отношения социально-классовой группировки как непосредственного драйвера социально-экономических преобразований в обществе [9]. В рамках этой научной школы теоретико-методологической основой данного исследования послужили следующие постулаты:

развитие международной экономики в системе мирового хозяйства исследуется в исторической динамике; все факторы, влияющие на взаимодействие в сфере промышленно-технологического сотрудничества, рассматриваются как обуславливающие одновременно ее существование и эволюцию;

все социально-экономические отношения исследуются в неразрывной связи с социально-экономическими субъектами (субъектный подход);

признается, что экономика не является саморегулируемой, несовершенство рынков является объективным свойством, присущим реальной экономике, а экономические субъекты действуют нерационально и в первую очередь руководствуются своими интересами, реализуемыми в сложившихся институциональных условиях.

Самым важным системообразующим субъектом промышленной политики, а значит, и промышленно-технологического развития страны является государство. Вместе с тем экономическая практика показывает, что, во-первых, государство не является монолитной структурой, а состоит из множества субъектов регулирования (хотя и имеющих общую цель, но решающих разные задачи и движимых различными интересами), во-вторых, элементы промышленного комплекса (предприятия как национальные, так и зарубежные, холдинги, концерны, корпорации и др.) также выступают как активные участники формирования промышленной политики страны и, в-третьих, субъект-объектный подход, широко применяемый для построения механизма национальной промышленной политики (так как в рамках одного государства четко прописаны функции и полномочия всех участников управленческого процесса, все они подчинены единому центру и имеют единые ориентиры для оценки эффективности принимаемых решений), совершенно не реализуем в международных отношениях, где перечисленные условия

отсутствуют и значительно возрастает фактор неопределенности отношений между субъектами промышленной политики.

К субъектам промышленно-технологического развития страны относятся: Президент; Совет Министров и министерства; Национальная академия наук; комитеты по науке и технологиям, по земельным ресурсам; муниципальные органы исполнительной власти; концерны и холдинги; национальные промышленные предприятия; иностранные коммерческие и некоммерческие организации, чья деятельность связана с функционированием промышленного комплекса, включая транснациональные корпорации, международные финансовые организации, промышленные лоббистские организации зарубежных стран; индивидуальные предприниматели; трудовые коллективы; домашние хозяйства и индивиды.

Формами взаимодействия субъектов промышленно-технологического развития могут быть соперничество, конкуренция, столкновение интересов, кооперация, субординированное подчинение, компромисс, сотрудничество, консенсус и др. Степень участия субъектов промышленной политики в ее формировании может быть различной – от активного выдвижения инициатив, обсуждения и утверждения до пассивного принятия к сведению и исполнения.

Объектом промышленной политики является внутренняя и внешняя институционально-экономическая среда (принципы и нормы распределения ресурсов), включая экономический цикл; отраслевую и региональную структуру промышленности; человеческий капитал, условия финансирования, научные исследования и их трансфер в промышленность; условия конкуренции; социальные отношения и социальное обеспечение; механизмы защиты окружающей среды; внешнеэкономические связи.

Исходя из определения промышленной политики и опираясь на утверждение Ф. Энгельса о том, что «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы» [10] и понимая под интересом субъекта промышленной политики «целевую направленность его деятельности на превращение осознанной потребности в удовлетворенную потребность за счет использования свойств и ресурсов, которыми он располагает или может привлечь» [11], можно утверждать, что формирование совместных приоритетов промышленно-технологического сотрудничества стран и их регионов – это динамичный процесс взаимодействия по регулированию, соподчинению и согласованию интересов субъектов промышленной политики, в результате которого разрабатывается, принимается и реализуется государством вся совокупность подходов, методов, инструментов, административно-представительных и исполнительно-координационных решений органов власти, оптимизируемых и объединяемых путем разработки долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса.

Совокупность экономических интересов общества рассматривается как сверхсложная, вероятностная,

динамическая система, в качестве компонентов которой выступают экономические интересы хозяйствующих субъектов (бизнеса). Система взаимосвязанных и взаимодействующих интересов общества всегда противоречива. Поэтому перед каждым обществом возникает проблема поиска эффективного механизма их согласования. Согласованность интересов может быть достигнута в процессе их реализации. Пути объединения экономических интересов следующие: субординированное подчинение одних экономических интересов другим; координированное согласование разносторонних интересов всех экономических субъектов. Многообразие субъектов, являющихся носителями интересов в промышленной политике двух стран, повышает сложность и противоречивость способов их взаимодействия. При этом, как утверждает М. Л. Альпидовская: «Несмотря на всю свою внутреннюю противоречивость, у общества нет иных институтов, которые бы воплощали, выражали и защищали его общие интересы с такой полнотой, как это делает государство» [12].

Промышленная политика государств – членов ЕАЭС в целом и вопросы распределения государственной поддержки в частности действительно определяются не столько стратегическими целями социально-экономического развития и национальными интересами страны, сколько эффективностью групп давления соответствующих субъектов хозяйствования. Таким образом, интересы страны представляют собой сложную совокупность интересов различных групп физических и юридических лиц. Групповые интересы в масштабах одного государства зачастую имеют разную направленность, а иногда вступают в противоречия между собой. Кроме того, интересы отдельных групп субъектов хозяйствования не столь масштабны и не столь амбициозны как интересы страны в целом. Отсюда возникает возможность поиска и отбора национальных стейкхолдеров, имеющих однонаправленные интересы, и их интеграции с целью согласования отдельных позиций национальных промышленных политик.

Гармонизация экономических интересов в значительной мере зависит от способа их проявления. Методологически виды экономических интересов и формы их проявления принято разграничивать. Выделяют личные, групповые, коллективные и общественные интересы. Личный экономический интерес проявляется через стремление к более полному удовлетворению своих потребностей в благах и услугах либо путем повышения своей квалификации и на основе увеличения заработной платы, либо путем предпринимательской деятельности, либо получения теневого дохода. Групповой экономический интерес наглядно проявляется в различного рода партиях, блоках и движениях. Одна из его форм реализуется в партнерстве в предпринимательской деятельности. Важнейшими экономическими интересами общества являются экономическая безопасность, самостоятельно проводимая независимая экономическая политика, устойчиво и динамично развивающаяся экономика.

В контексте нашего исследования наибольший интерес представляют именно общественные (национальные) интересы, однако и коллективные, как мы выяснили, имеют существенное влияние на промышленную политику стран. При этом необходимо учитывать, что, во-первых, сами интересы не всегда четко декларируются их носителями, а зачастую даже скрываются; во-вторых, личные и коллективные интересы динамичны и могут быстро меняться в зависимости от текущей конъюнктуры внешней и внутренней среды субъекта; в-третьих, попытки навязать субъектам некую научно обоснованную систему приоритетов малоэффективны. В этой связи предлагается в цепочке «потребности – интересы – цели» за основу для согласования взять именно цель как категорию, наиболее конкретно обозначенную, увязанную с ресурсами и поддающуюся рациональному анализу и ранжированию. Потребности приобретают осознанную форму через интересы, которые конкретизируются через цели, реализация которых связана с определенными рисками, отражающими специфику эндогенных и экзогенных факторов и институциональной среды, обуславливающих протекание данного процесса. Учитывая это, анализ эффективности промышленной политики предлагается проводить в институциональных рамках принятых правительством документов в области координации промышленного развития и официальных заявлений глав государств как проявления доминирующих интересов, оформленных в виде целей государственной политики. Авторы монографии «Качество и успешность государственных политик и управления» А. И. Якунин и другие утверждают: «Оценить качество какой-либо деятельности можно, лишь имея представление о ее целевой направленности. Эффективно то действие, которое приближает субъект к установленной цели, и неэффективно то, которое от этой цели удаляет» [13]. Соотнесение основных трендов развития промышленного комплекса страны с заявленными целями и будет отражать результативность промышленной политики как способность государства реализовать интересы политических и экономических элит страны. В этой связи прежде чем определить критерии оценки промышленных политик, проведем анализ целей и задач, которые декларируют государства – члены ЕАЭС в этой области.

Основные цели Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года – «формирование конкурентоспособного инновационного промышленного комплекса, ориентированного на создание высокопроизводительных рабочих мест и рост производительности труда ..., увеличение выпуска соответствующей мировым стандартам продукции и наращивание экспортного потенциала» [14].

В соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» основной целью промышленной политики является «формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу

развития, в том числе за счет: увеличения выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержки экспорта такой продукции; повышения производительности труда, внедрения импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий; поддержки технологического перевооружения субъектов деятельности в сфере промышленности, модернизации основных производственных фондов; обеспечения технологической независимости национальной экономики» [15].

Как видим, основные цели промышленной политики очень схожи. Для обеих стран характерно стремление к росту промышленного производства, повышению конкурентоспособности отечественных промышленных комплексов, повышению удельного веса промышленности в ВВП страны и доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства, росту промышленного экспорта и сокращению зависимости от импорта, повышению производительности труда, росту инвестиций и инноваций в промышленности.

Официально декларируемыми целями ЕАЭС согласно союзному договору являются: «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [16]. Данная формулировка целей задает общую направленность для исследования в этой области, однако для того чтобы отсеять реальные интересы от мнимых, долгосрочные от текущих, общенациональные от оппортунистических необходимо опираться на фундаментальные принципы формирования потребностей и интересов субъектов хозяйствования, сформулированные в рамках классической политэкономии, исходя из которых движущими силами любой экономической активности являются интересы к увеличению дохода, снижению расходов и сохранению жизнеспособности субъекта активности (целостности государства или организации). Преломляя данное утверждение к проблемам интеграции и обобщив официальные цели и принципы формирования ЕАЭС, можно утверждать, что основными приоритетами промышленно-технологического развития Беларуси и России, в том числе в региональном аспекте, являются: сохранение целостности страны и обеспечение экономической безопасности; реализация положительных интеграционных эффектов; снижение трансакционных издержек в сфере взаимной торговли и промышленной кооперации. Под трансакционными издержками понимаются издержки, сопровождающие взаимоотношения экономических субъектов (в том числе связанные с использованием рыночных механизмов), включая издержки сбора и обработки информации, издержки проведения переговоров и принятия решений, издержки контроля, издержки юридической защиты выполнения контракта.

Каждая из заявленных целей по отдельности отражает определенный блок интересов и ведет к развитию

промышленности. Однако, будучи объединены, все три цели демонстрируют высокий уровень конфликтности. Стремление к реализации интеграционных эффектов на основе развития и расширения интеграционного взаимодействия приводит к усилению взаимозависимости экономик государств-членов, усиливает риски, вызовы и угрозы их экономической безопасности, а стремление государств-членов снизить интеграционные риски через введение нетарифных барьеров приводит к росту трансакционных издержек, что, в свою очередь, влечет за собой развитие негативных интеграционных эффектов и сокращение интеграционного взаимодействия. Уровень конфликтности интересов и целей в промышленной политике государств – членов ЕАЭС не является постоянной величиной, а напрямую связан с действием интеграционных рисков. О. Ю. Овчаренко определяет интеграционный риск как «риск, возникающий при столкновении финансовых, хозяйственных и институциональных интересов участников интеграционного процесса при реализации объединяющего их проекта» [17, с. 25]. Риски несогласованности промышленных политик государств – членов ЕАЭС можно разделить на три типа: риски внутреннего доверия, риски внешнего воздействия и риски дисбаланса в структуре ЕАЭС.

Риски внутреннего доверия возникают уже на этапе артикуляции интересов и целей государственных структур и субъектов хозяйствования и зависят не только от реальной приоритетности потребностей, но и от их политической, идеологической, морально-нравственной интерпретации. Они включают рост дезинтеграционных настроений в среде политических элит и общества, оппортунистические трактовки национальных интересов, идеологически обосновывающие оппортунистическое поведение чиновников и руководителей предприятий.

Риски дисбаланса в структуре ЕАЭС проявляются вследствие значительной разницы в масштабах экономики и промышленных комплексов государств-членов, заведомо предопределяющей несопоставимость интеграционных эффектов для стран-партнеров и доминирование страны-лидера над остальными участниками интеграционного процесса через контроль наднациональной бюрократии. Как уже отмечалось, наибольший интерес к экономической интеграции и либерализации взаимной торговли проявляет Беларусь. Для России этот интерес минимален среди государств-членов.

Риски внешнего воздействия возникают вследствие экономико-политического влияния со стороны третьих стран и интеграционных объединений, противостояния мировых «центров силы» между собой, взаимных санкций и контрсанкций. Доминирование России в ЕАЭС не означает ее доминирования на всем Евразийском экономическом пространстве. Государства – члены ЕАЭС кроме бесспорного доминирующего влияния России постоянно испытывают экономическое притяжение со стороны других центров силы в регионе. Огромная экономическая «масса» партнеров вне ЕАЭС порождает риски развития дезинтеграционных процессов и доминирования их над интеграционными вплоть до разрушения сложившихся в ЕАЭС хозяйственных

связей и снижения взаимного товарооборота. Однако сложившаяся в мировой экономике геоэкономическая конъюнктура, характеризующаяся противостоянием мировых «центров силы», подталкивающая Россию к автаркии (что противоречит ее стратегическим интересам), значительно повышает возможность получения геоэкономической ренты для малых экономик ЕАЭС. Взаимные экономические санкции ЕС и России превращают Беларусь, например, из простого транспортного коридора по перемещению грузов в полноценного посредника в торгово-экономическом, а иногда и политическом взаимодействии сторон.

Следует заметить, что обозначенные группы рисков взаимосвязаны между собой и, взаимодействуя с обозначенными целями согласования промышленных политик, обуславливают повышение их конфликтности. Так, риски внутреннего доверия приводят к росту транзакционных издержек в сфере взаимной торговли и промышленной кооперации; риски изначального дисбаланса масштабов экономик государств – членов ЕАЭС порождают угрозу целостности стран, их суверенитету и экономической безопасности; риски внешнего давления препятствуют достижению положительных интеграционных эффектов.

В связи с тем, что диалектическое противоречие между интеграционными интересами и рисками, являющееся одновременно и основной движущей силой развития интеграционных отношений, не может быть устранено в рамках интеграционного объединения, можно определить, что согласование промышленных политик имеет своей целью не глобальное устранение обозначенного противоречия, а поиск и реализацию возможных вариантов непротиворечивого сочетания целей, форм и инструментов промышленной политики в отношении конкретных субъектов хозяйствования.

Таким образом, основными приоритетами промышленно-технологического развития Беларуси и России, в том числе в региональном аспекте, являются: сохранение целостности страны и обеспечение экономической безопасности, реализация положительных интеграционных эффектов; снижение транзакционных издержек в сфере взаимной торговли и промышленной кооперации. Каждая из поставленных целей согласования промышленных политик имеет в своей основе ряд конкретных экономических интересов, реализация каждого из которых связана с определенными рисками.

Цель сохранения целостности страны, устранения угроз ее национальной безопасности связана с рисками: потери политической независимости в результате чрезмерного делегирования полномочий наднациональным органам управления; утраты контроля над стратегически важными промышленными предприятиями; преднамеренного или непреднамеренного нанесения ущерба стратегически важным промышленным предприятиям; несогласованности координирующих и регулирующих действий в области промышленной политики государств-членов; экономической и политической нестабильности, изменения законодательства, смены политического курса или

модели экономического развития в странах партнерах; невыполнения международных соглашений и договоров; связанными с политикой третьих стран и международных организаций в отношении государств – партнеров по ЕАЭС (экономическими санкциями, условиями вступления в международные организации и др.); связанными с лоббированием интересов, коррупцией, попытками незаконного перераспределения собственности.

Цель достижения положительных интеграционных эффектов связана с рисками: политики импортозамещения государств-членов в отношении друг друга; появления барьеров тарифного и нетарифного характера; изменения курса валюты одного или нескольких государств-членов; усиления конкуренции со стороны третьих стран; изменения структуры экономики и связанной с ней структуры импорта (географической и товарной) государств-партнеров; роста взаимной конкуренции между субъектами хозяйствования, между национальными институтами, конкуренции юрисдикций; различий в налогообложении перемещаемых между государствами ЕАЭС ресурсов; различий цен на ресурсы.

Цель снижения транзакционных издержек в сфере взаимной торговли и промышленной кооперации связана с рисками: недостатка информации о бизнес-партнерах; неполноты рыночной информации; отсутствия информации об изменениях условий коммерческой деятельности, конъюнктуры рынка; неточности или объективности составленных международных соглашений и договоров; оппортунистического поведения; нарушения условий контрактов и их оплаты; различий в системах стандартов государств – членов ЕАЭС; различий в системе защиты прав собственности в государствах-партнерах; потери или повреждения товара во время транспортировки.

Учет вышеназванных принципов, целей и рисков промышленно-технологического сотрудничества Беларуси и России позволит развивать институциональную среду межгосударственной координации промышленного сотрудничества, распределения выгод и рисков в промышленной сфере, минимизировать риски экономических противоречий между государствами-партнерами, эффективно перераспределять и сокращать транзакционные издержки, обеспечить повышение экономической безопасности Беларуси и России.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=F01400176&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 27.02.2018.
2. Veblen, T. The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions / T. Veblen. – New York : University of New York, 1934. – 400 p.
3. Норт, Д. К. Экономическая деятельность в масштабе времени / Д. К. Норт // Мировая экономическая мысль : нобелев. лекция / Д. К. Норт. – М., 2004. – Т. 5. – С. 707–724.

4. Бьюкенен, Д. М. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Д. М. Бьюкенен ; гл. ред. Р. М. Нуреев ; пер. с англ. Ю. Н. Парамонова, А. А. Соловьева. – М. : Таурус Альфа, 1997. – 556 с. – (Серия «Нобелевские лауреаты по экономике»; т. 1).
5. Стоимость в условиях социализма / Г. Т. Ковалевский [и др.] ; под ред. Г. Т. Ковалевского и Э. А. Лугохиной // АН БССР, Ин-т экономики. – Минск : Наука и техника, 1971. – 436 с.
6. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н. В. Герасимов [и др.] // АН БССР, Ин-т экономики. – Минск : Наука и техника, 1991. – 349 с.
7. Морова, А. П. Методология перехода к рыночной модели социальной политики в Республике Беларусь : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / А. П. Морова. – Минск, 2001. – 199 л.
8. Морова, А. П. Социальная политика в сфере трудовых отношений / А. П. Морова. – Минск : ИСПИ, 2000. – 174 с.
9. Солодовников, С. Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь: теория, методология, практика / С. Ю. Солодовников. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 165 с.
10. Маркс, К. Сочинения : в 18 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1961. – 1961. – 18 т.
11. Чернецова, Н. С. Экономические интересы в условиях кооперации как формы организации труда / Н. С. Чернецова, В. А. Канакина // Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 605–608.
12. Альпидовская, М. Л. Экономические интересы общества: единство и борьба противоположностей / М. Л. Альпидовская // Экономика и управление. – 2007. – № 8. – С. 32.
13. Качество и успешность государственных политик и управления / А. И. Якунин [и др.]. – М. : Научный эксперт, 2012. – 496 с.
14. Об утверждении Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 июля 2012 г., № 622 : в ред. постановлений Совмина от 13.05.2014 г. № 572 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21200622&p1=1>. – Дата доступа: 27.09.2018.
15. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 31 дек. 2014 г., № 488-ФЗ : в ред. Федер. конституц. закона от 27.06.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
16. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=F01400176&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 27.02.2018.
17. Овчаренко, О. Ю. Управление интеграционными рисками корпоративных агропромышленных образований: на материалах Алтайского края : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. Ю. Овчаренко. – Барнаул, 2006. – 155 л.

Материал поступил 08.10.2020 г.